

ОЖСКІЖЕ ПАРХІАЛЪНЫЖ ВЪ ДОЖОСТИ.

XI г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. XI г. изд.

---

15 января № 2. 1908 года.

Епархіальныя извѣстія.

Преподается Архипастырское благословеніе съ выдачей грамотъ жертвователямъ въ церковь станицы Семіарской, Семипалатинскаго уѣзда, казакамъ: Михаилу Сургутанову и Петру Макарову.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Карпъ Новиковъ къ церкви села Букарскаго, Тарскаго уѣзда, 2) крестьянинъ Петръ Мотовиловъ къ церкви

села Съдельниковскаго, того же уѣзда, 3) крестьянинъ Петръ Нетесовъ къ церкви села Дорофеевскаго, Кокчетавскаго уѣзда, 4) крестьянинъ Порфирій Максимовъ къ церкви села Маслянскаго, Ишимскаго уѣзда, и 5) крестьянинъ Филиппъ Щербинъ къ молитвенному дому селенія Москаленскаго, Омскаго уѣзда.

Учреждено церковно-приходское попечительство при церкви села Гавриловскаго, Кокчетавскаго уѣзда.

Перечислены двѣ церкви—Густафовская и Еланская, Тюкалинскаго уѣзда, изъ благочинія священника Павла Кузнецова въ благочиніе священника Павла Игнатьева.

Объявляется вакантнымъ мѣсто просфирни при церкви села Лѣсковскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ священнослужителей Омской епархіи за смертію: 1) заштатный псаломщикъ село-Камышинской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Андрей Ключаревъ († 29 ноября 1907 г.); 2) діаконъ, на вакансіи псаломщика, при церкви поселка Нижне-Бурлукскаго, Кокчетавскаго уѣзда, Михайль Гонаго († 7 декабря 1907 г.); 3) заштатный священникъ село-Витеинской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Стефанъ Васильевъ († 17 декабря 1907 г.); 4) священникъ село-Ново-Воскресенской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Петръ Колтыбинъ († 14 декабря 1907 г.); 5) заштатный псаломщикъ село-Большепесчанской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Петръ Кремлевъ († 13 сентября 1907 г.).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Тюкалинскаго уѣзда. При село-Еланской церкви.
" При село-Михайловской церкви.
" 2-е мѣсто священника при церкви села Пановскаго.
" При церкви села Ново-Воскресенскаго.

Кокчетавскаго уѣзда При церкви поселка Якшіянги-ставскаго.

„ При церкви станицы Акаитъ-Бурлукской.

Омскаго уѣзда При церкви села Красныя-Горки.

Ишимскаго уѣзда При единовѣрческой церкви Большіе-Ярки.

Устькаменогорскаго уѣзда. При село-Черновинской церкви.

Діаконскія:

Тюкалинскаго уѣзда При церкви села Нагибинскаго.

„ При церкви села Лузинскаго.

Тарскаго уѣзда При церкви села Крайчиковскаго.

Атбасарскаго уѣзда При Знаменской церкви г. Атбасара.

„ При церкви села Ново-Колутонскаго.

Кокчетавскаго уѣзда При церкви села Владимірскаго.

Тарскаго уѣзда При церкви села Сѣдельниковскаго.

Семипалатинскаго уѣзда При церкви станицы Семіярской.

Каинскаго уѣзда При церкви села Юдинскаго.

Псаломщическія:

Кокчетавскаго уѣзда При церкви станицы Сандыктавской.

Ишимскаго уѣзда При единовѣрческой церкви Большіе-Ярки.

Кокчетавскаго уѣзда. При молитвенномъ домѣ селенія Гавриловскаго.

Петропавловскаго уѣзда. При Архистратиги-Михайловской церкви пос. Архангельскаго.

ВѢДОМОСТЬ

о добротныхъ пожертвованіяхъ разными лицами денегъ и вещей въ пользу Михаило-Архангельской женской общины съ 1897 по 1907 годъ, за десятилѣтній періодъ существованія общины.

		Р.	К.
1899 г.	Г. Омскъ. Стефанъ Семеновичъ Волковъ пожертвовалъ на одежду матеріаломъ стоимостью — — — —	108	63
1897 г. дек. 29.	Г. Елабуга. Комитетъ Стахѣва, деньгами — — — —	300	—
—	Преосвященнѣйшій Григорій Епископъ Омскій и Семипалатинскій — — — —	260	—
—	Г. Кустанай. Филиппъ Флоровичъ Чураковъ пожертвовалъ на колоколь — — — —	100	—
1900 г. май.	Преосвященнѣйшій Григорій Епископъ Омскій и Семипалатинскій — — — —	300	—
1900 г. октябрь.	Г. Елабуга. Іоаннъ Григорьевичъ Стахѣвъ — — — —	200	—
1899 г. нояб. 10.	Г. Семипалатинскъ. Александръ Александровичъ Красильниковъ — — — —	100	—
—	Преосвященнѣйшій Григорій Епископъ Омскій и Семипалатинскій — — — —	100	—

1901 г. юля 28.	Г. Кронштадтъ. Протоіерей о. Іоаннь Ильичь Сергіевъ — — —	100
—	Москва. Елена Никитишна Феоктистова	100
—	Пресвященнѣйшій Григорій, бывшій Епископъ Омскій и Семипалатинскій —	1000
—	Поселокъ Кабаньевскій. Вдова урядника Анна Никитишна Пугина — —	50
1905 г. декабрь.	Г. Елабуга. Комитетъ Стахѣва, чрезъ Петропавловское отдѣленіе Государственнаго Банка — — — —	300
1906 г.	Есаулъ Александръ Прокопьевичъ и жена его Елизавета Михайловна Панковы, на устройство ограды — —	100
1906 г. декабрь.	Пресвященнѣйшій Григорій, бывшій Епископъ Омскій и Семипалатинскій на улучшение живописи — — —	100
1907 г. май.	Пресвященнѣйшій Григорій, бывшій Епископъ Омскій и Семипалатинскій на улучшение живописи — — —	100
1897 г.	Г. Елабуга. Глафира Феодоровна Стахѣва пожертвовала: св. Евангеліе, стоимостію — — —	150
	Св. Крестъ сребропозлащенный, стоимостію — — — —	75
	Потиръ сребропозлащен. вѣсу 96 зол.	

	Дискось серебropозлащен. вѣсу 42 зол.	
	Лжица серебropозлащен. вѣсу 11 зол.	
	Двѣ тарелочки серебropозлощен. 24 зол.	
	Кадило серебрянное вѣсу 1½ фун.	
	Дароносица мѣдно-посеребрен. 49 зол.	
	Панихидница мѣдно-посеребрен. 2½ ф.	
	Блюдо мѣдно-посеребренное 2½ ф.	
	Семисвѣчникъ мѣдно-посеребр. 39 ф.	
	Два подсвѣчника мѣдно-посеребренные 1 п. 12 ф.	
	На эти вещи цѣны не были извѣстны.	
	Плещаница — — — — —	300
1904 г.	Москва. Иоаннъ Феодоровичъ Терещенко пожертвовалъ большое паникадило, въ верхнемъ ярусѣ 9 мѣсть, въ среднемъ и нижнемъ по 12 мѣсть, съ хрустальными розетками вѣсу 1 пуд. 34 фун. въ — — — — —	300
1903 г.	Москва. Федоръ Васильевичъ и Екатерина Долгинцевы св. икону: Сомѣстiе Святаго Духа на Апостоловъ, съ частiю	

древа Креста Господня ,съ частицами мощей св. апостола Андрея Первозван., св. равно-апостол. Маріи Магдалины, св. вел.-муч. Варвары, св. вел.-муч. цѣлит. Пантелеимона, св. Парфенія Лом. чуд., на киарисномъ деревѣ, стоимостью	500	
Итого --	4643	63
Четыре тысячи шестьсотъ сорокъ три руб. шестьдесятъ три коп.		

Настоятельница Общины, Монахиня *Евпраксія*.

Казначей Общины, Монахиня *Аполлиарія*.

Благочинная Общины, Монахиня, *Виталія*.

Церковная староста, Монахиня *Ангелина*.

Экономка Общины *Ирина Распопина*.

Милостивые благодѣтели!

Смиренныя инокини Архистратиги-Михайловской женской Общины, во главѣ со своею Начальницей, монахиней Евпраксіей, съ глубокою благодарностію доводятъ до Вашего свѣдѣнія, чрезъ Епархіальный органъ, что въ 1-е десятилѣтіе своего существованія онѣ получили именно „доброхотныхъ“ отъ Васъ подалній—4643 р. 63 к.

Эта жертва Ваша — огромное подспорье къ нашимъ слабымъ усиліямъ—дала намъ возможность и въ пустыни безбѣдно просуществовать 10 лѣтъ, а впередъ окрыляетъ насъ надеждою, далеко гонитъ отъ насъ страхъ голодной смерти!

Работая Господеви вдали отъ міра, мы, время отъ времени, получали отъ него подкрѣпленіе, иногда и сильное (1000 р.), утѣшались тѣмъ, что міръ—не безъ добрыхъ людей, что тамъ помнятъ о насъ и не только помнятъ, но и любятъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ ихъ значительныя жертвы.

Благодаримъ Васъ всѣхъ за Ваши жертвы великія такъ же, какъ и за малыя! Продолжайте украшать свои безсмертныя души этой добродѣтелью. Богъ васъ сторицею вознаградитъ.

Восполняя нашу скудость, облегчая нашъ трудъ—въ потѣ лица добывать себѣ пропитаніе,—Вы развязываете намъ руки и даете намъ больше времени воздѣвать ихъ къ небу, молитесь за Васъ, труждающихся и обремененныхъ, къ Щедрому Богу. Да обогатитъ Онъ Васъ всѣми благами, всѣми сокровищами міра, но не привязываетъ сердецъ Вашихъ къ нимъ, скоропреходящимъ, а согрѣетъ ихъ любовію къ намъ многогрѣшнымъ. Любовь — источникъ всякія благодати.

Въ слѣдующее 10-лѣтіе намъ хочется въ этой стени, гдѣ Провидѣніе указало намъ жизнь проводить, создать женскими руками каменный храмъ (соборъ) во славу Тріединнаго Бога: помогите намъ, маломощнымъ, православные! Мы смотримъ въ Вашу сторону (въ міръ) съ упованіемъ..

Тысячныя жертвы —исключеніе. Мы будемъ благодарны всякому даянію, лишь бы оно шло только отъ добраго сердца. Таковое сердце Богъ не уничтожитъ.

Тамъ, гдѣ еще нѣтъ ничего, любовь Ваша можетъ сотворить чудо красоты, памятникъ на многая лѣта.

Да оправдаются же наши надежды!

Начальница Общины, Монахиня *Евпраксія* и сестры ея.

Объявленіе.

«ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

Завода Н. А. БАКУЛЕВА Н-цы,

существующаго съ 1758 года

у представителя для всей Россіи

КСЕНОФОНТА СОКОЛОВА

въ г. Челябинскѣ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ. Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ производится по камертону.

Разсрочка платежа, доставка во все мѣста, а по жел. дор. по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 версть. Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева, завода Гилева С-вья и завода Минина.

Колокола въ 1000 пуд. и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полутора вѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ, *наиболье близозвучныхъ*, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи“.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. Челябинскѣ представителю заводовъ Пріуралья К. А. СОКОЛОВУ.

„Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Сибири, Степного Брая и Урала.“

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 января

№ 2

1908 года.

Новогодняя бесѣда.

(Окончаніе).

III.

Два противоположныхъ начала: стремленіе къ жизни и безпомощность предъ неумолимою смертію борются въ человѣческомъ сознаніи. Стремленіе къ жизни непреодолимо; ужась передъ смертію, небытіемъ отравляетъ жизнь, такъ сказать, обезцѣниваетъ это стремленіе. Жизнь, безконечность самосознанія и самодѣятельности прельщаетъ воображеніе, развиваетъ и усиливаетъ душевные порывы, возвышаетъ самую жизнь; мысль о прекращеніи бытія, о смерти—сводитъ человѣка съ пьедестала самоуваженія и повергаетъ въ бездну разочарованій и презрѣнія къ окружающей дѣйствительности.

Большинство людей заглушаютъ въ себѣ это внутреннее противорѣчье, такъ сказать, оупьяняютъ себя чѣмъ-нибудь временнымъ: увлекаются наживой, славой, развлекаются чувственными наслажденіями, заглушаютъ душевную горечь и возмущенія лучшихъ чувствъ пороками. Но борьба не прекращается. Въ минуты тишины, покоя, въ дни скорби, болѣзни пришедшая на память смерть повергаетъ такого человѣка въ настоящее отчаяніе. Да иначе и быть не можетъ. Человѣку умирать неестественно: несредна ему смерть. Душа человѣка, данная ему Богомъ, стремится къ Тому же Единому Богу, отъ Котораго произошла. Брошенный съ высоты камень при-

тягивается землею; такъ и душа человѣческая имѣетъ притяженіе къ Богу, Который есть жизнь. Когда солнце восходитъ выше надъ землею и согрѣваетъ ее сильнѣе, пробуждается жизнь на землѣ отъ зимняго сна; такъ и духъ человѣческій, возносясь мыслию къ Богу, устремляется къ жизни вѣчной. Посмотрите на подсолнечникъ: онъ поворачиваетъ свою шанку весь день за солнцемъ; такъ и душа человѣческая способна жить только мыслью о вѣчности и никогда не можетъ отвергнуть эту мысль.

Вотъ гдѣ отвѣтъ на вопросъ о непреодолимомъ стремленіи человѣка къ жизни! Вотъ отчего человѣку страшна смерть! Спрячьте цвѣтокъ въ темное мѣсто, онъ безъ солнца поблекнетъ и засохнетъ. Подумай человѣкъ, что завтра онъ умретъ и больше уже никогда не будетъ жить, эта мысль приведетъ его въ содроганіе.

Напрасно же берутся современные мыслители своимъ ограниченнымъ разумомъ разрѣшать великіе вопросы о происхожденіи міра и человѣка и предсказывать судьбу послѣднимъ. Эти вопросы давно уже разрѣшены намъ Словомъ Божиимъ. Каждый человѣкъ вѣчно будетъ жить. Ему несродна смерть, которая произошла отъ грѣха, какъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ можетъ возникнуть пожаръ. Умирая человѣкъ отдаетъ дань землѣ, которой уподобился своими грѣхами, удаленіемъ отъ Бога и союзомъ съ діаволомъ противъ Бога. Но душа человѣка, какъ происшедшая отъ Бога, должна къ Нему же и возвратиться, если освободится отъ грѣха и послѣдуетъ за Христомъ.

IV.

Внутреннее раздвоеніе человѣка, борьба въ немъ двухъ началъ—бессмертія и тлѣнія—у разныхъ людей протекаетъ различно. Большая часть людей, какъ мы сказали выше, за-

глушаютъ въ себѣ внутренней разладъ грѣхами, какъ бы отдаляютъ отъ себя мысль о смерти. Лучшая часть людей съ развитіемъ самосознанія болѣе и болѣе утверждаютъ въ мысли о вѣчности своей жизни и, сообразно этому внутреннему убѣжденію, живутъ духовною жизнью, отвергаются себя, несутъ на себѣ бремя жизни другихъ людей и, подготовивъ себя въ сей временной юдоли плача къ вѣчной жизни, по смерти вселяются въ небесныхъ обитателяхъ, куда проникали духомъ своимъ, еще находясь на землѣ. Это прославленные церковію святые угодники Божіи, а также и неизвѣстные еще міру праведники, которые, подобно далекимъ, хотя и яркимъ звѣздамъ, невидимы еще намъ, но особому усмотрѣнію Промысла Божія. И третья часть людей, самая ожесточенная и несчастная, сознательно борется противъ лучшихъ убѣжденій челоуѣчества, подготавливаетъ собою почву къ основанію антихристомъ недолговременнаго его царствованія и готовитъ себя къ неминуемой вѣчной смерти, т. е. къ осужденію на вѣчныя невыразимыя муки за гробомъ.

Какъ видите, братіе, затронутый нами вопросъ о жадѣ жизни и страхѣ предъ призракомъ смерти имѣетъ къ каждому изъ насъ такое или иное отношеніе. Отъ внутренняго убѣжденія челоуѣка по данному вопросу зависитъ вся его вѣчность. Благовременно теперь, по случаю начала года, обратитесь къ Вамъ, братіе, со словами Госноца Нашего Іисуса Христа: „*имѣйте въру Божію*“ (Марк. 11, 23). Мысль о вѣчности изъ души челоуѣческой изгнать нельзя ничѣмъ. Можно развѣ притупить въ себѣ это чувство потворствомъ плоти, да противоборствовать ему въ ожесточеніи и духовномъ ослѣпленіи. Но тогда мы похожи на несмысленнаго ребенка, который, закрывъ свои глаза рукою, убѣждаетъ, что его никто не видитъ.

Да будетъ же начало этого новаго года началомъ обновленія нашего духа, началомъ нашей духовной жизни.

Священникъ В. Удимовъ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное устно во время освященія храма
въ деревнѣ Фирстовой, Тарскаго уѣзда.

(Для чего строятся храмы и ихъ значеніе въ земной
жизни христіанина).

Добро есть намъ здѣь быти
(Лук. 9, 33).

Имѣя въ виду ваши довольно ограниченныя матеріальныя средства, необинуясь, можно сказать, что вполне благолѣпный храмъ воздвигнули вы, благочестивые жители Богоспасаемой веси сей! Все въ немъ хорошо; все прекрасно устроено. Но слава храма не въ его устройствѣ, которое вы видите, хотя и оно ему нужно; достоинство храма не въ украшеніи, которыми мы восхищаемся, хотя и оно ему весьма прилично: все достоинство его въ невидимой благодати, вся слава храма внутри, которая дана ему при освященіи. Храмъ безъ благодати Божіей, какъ бы онъ не былъ благолѣпенъ, ничѣмъ не лучше убогаго дома. Человѣкъ безъ души — не человѣкъ, а трупъ мертвый: и храмъ безъ благодати былъ-бы не храмъ, а домъ простой. И вотъ нынѣ, съ благословенія нашего маетитаго Архипастыря, при соборномъ служеніи окрестнаго духовенства, свершилось великое дѣло освященія сего храма. Нынѣ храмъ сей имѣетъ благодать Божію: она въ немъ, какъ душа въ человѣкѣ, обитаетъ со времени его освященія, и будетъ обитать въ немъ, доколѣ стоятъ будутъ эти стѣны, доколѣ висѣть будутъ эти своды, доколѣ неподвиженъ пребудетъ въ немъ престолъ святой.

Пользуясь великимъ стеченіемъ вѣрующихъ, воспросимъ теперь въ назиданіе себя, благочестивые слушатели, для чего строятся и освящаются Божіи храмы и какое они имѣютъ значеніе въ земной жизни христіанина?

Храмы Божіи строятся и освящаются, во 1-хъ, для молитвы. Молитвы наши вездѣ сильны, когда мы молимся съ

вѣрою, съ упованіемъ: но нигдѣ онѣ такъ сильны не бывають, какъ въ церкви, потому что мы нигдѣ съ такою вѣрою и упованіемъ не молимся, какъ здѣсь.

Здѣсь Самъ Богъ назначилъ намъ молиться, просить Его; здѣсь Онъ таинственно присутствуетъ, здѣсь домъ Его. Цари и владыки земные не всегда исполняютъ прошенія наши, когда и принимаютъ насъ къ себѣ въ домъ, когда и допускають насъ предъ лице свое съ прошеніями; но Царь нашъ Небесный и Владыка вселенныя, если принимаетъ насъ къ Себѣ въ домъ, если допускаетъ предъ лицомъ своимъ молиться: то не отпуститъ насъ ни съ чѣмъ, дастъ всякому благодать и милость.

Храмы Божіи строятся и освящаются, во 2-хъ, для слуханія слова Божія. И слово Божіе нигдѣ на насъ производитъ такого дѣйствія, какъ здѣсь. Здѣсь оно слышнѣе, явственнѣе, вразумительнѣе, а потому и сильнѣе дѣйствуетъ на насъ. Сѣмена удобнѣе и скорѣе принимаются весною, чѣмъ въ другое время года, потому что у насъ весною въ природѣ все благопріятствуетъ растеніямъ: и солнце, и земля, и воздухъ, и вода. Такъ и слово Божіе скорѣе и сильнѣе на насъ дѣйствуетъ въ храмѣ Божіемъ, чѣмъ въ другомъ какомъ мѣстѣ, потому что здѣсь все благопріятствуетъ къ слуханію и поученію: и дѣйствія, и предметы, и пѣніе, и молитвы. Въ храмѣ Божіемъ языкомъ проповѣдующихъ говоритъ Богъ, устами читающихъ учитъ Духъ Святой. Здѣсь мы слышимъ голосъ Самого Бога намъ благовѣствующаго, здѣсь слышимъ не пророковъ только, но Самого Духа Святаго, глаголавшаго пророки.

Храмы Божіи строятся и освящаются, въ 3-хъ, для принесенія въ нихъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовой. Отъ совершенія таинства сего, какъ отъ кадила, благовоніемъ наполненнаго, все въ храмѣ исполняется благодати. Кто здѣсь приноситъ безкровную жертву Тѣла и Крови Христовой, для кого, за кого приносится она? Іисусъ Христосъ приноситъ ее Богу Отцу своему, приноситъ въ умиловленіе Его, приноситъ за насъ, за всѣхъ приноситъ.

Слушатели благочестивые! Если когда, то въ особенности въ настоящее переживаемое смутное время, сугубо великое

значеніе имѣеть для сердець всѣхъ истинно вѣрующихъ христіанъ: построеніе и освященіе храма. Что замѣчаемъ мы нынѣ?! Расплатанность вѣры, нравственную распущенность. Вотъ отличительныя черты современной жизни! „Грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются на Русской землѣ среди насъ, носящихъ имя Христова и именующихся православными, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроенія, въ воспитаніе дѣтей—разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—перадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждаго—гордость, любостыжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть“ (посланіе св. Синода къ пастырямъ и пасомымъ). Своеволіе, облѣненіе, пьянство, разгулъ, неуваженіе къ чужой собственности, расточительность—всѣ эти пороки каждому извѣстны. Мрачную картину представляютъ и отношенія между родителями и дѣтьми. Родители, ссылаясь на недостатокъ времени или на другія столь же мало уважительныя причины, не обращаютъ должнаго вниманія на дѣтей своихъ: не учатъ ихъ, какъ дѣлалось прежде, ни жизни по правдѣ и совѣсти, ни вѣрѣ въ Бога и пострадавшаго за насъ Христа, ни молитвѣ; не слѣдятъ за тѣмъ, что дѣти дѣлають, гдѣ бывають, съ кѣмъ видятся. Дѣти растутъ, какъ трава въ полѣ, безъ всякихъ религіозно-нравственныхъ понятій: дѣлають то, что имъ вздумается; идутъ, куда хотять, знакомятся, съ кѣмъ придется. Что же удивительнаго, если, выросши въ такихъ условіяхъ, они оказываются и непочтительными къ родителямъ, и грубыми, и своевольными, и самолюбивыми; если они не питають уваженія къ чужимъ правамъ, не признають чужой собственности, маловѣрны или безбожны, распутны?

Много нынѣ терпитъ скорбей и истинная Церковь какъ отъ внѣшнихъ, такъ и отъ внутреннихъ враговъ, которые терзають ее—матеръ свою, хулять ее, отторгаются отъ нея, и иныхъ многихъ увлекають за собою въ заблужденіе и погибель. Во множествѣ нынѣ появляются различныя лжеучители, которые, снаружи будучи въ одеждѣ овецъ, внутри суть хищныя волки. Непрестанно появляющіяся одно за другимъ

разнообразныя ученія употребляютъ все усилія къ тому, чтобы замѣнить собою Христово ученіе. Отрицая не только догматы, но и нравственное ученіе Господа Іисуса Христа, новые никѣмъ не призванные проповѣдники самоизмышленныхъ ученій, нерѣдко злобно издѣваются надъ всеѣмъ, что несогласно съ ихъ лжеученіемъ. И такіе хищные волки расхитили уже десятки тысячъ овецъ, которыя когда-то были вѣрными членами св. Церкви Христовой. Они учатъ народъ, что храмъ, доселѣ ими чтимый, не нуженъ; истинный же храмъ заключается въ каждомъ изъ насъ; что таинства и обряды не важны, была-бы вѣра; что пастыри церкви также не нужны, что св. Евангеліе каждый можетъ объяснять и толковать по своему. И вотъ, вмѣсто законныхъ блюстителей вѣры, появляется цѣлое сонмище несвѣдующихъ въ ученія вѣры самозванныхъ учителей; вмѣсто Евангелія распространяются въ народъ разнаго рода книжки, наносящія вредъ людямъ. О, окайнные времена наши! Если когда, то въ особенности въ настоящее время, *буря людскихъ страстей, какъ море реветъ, то злоба, какъ вѣтеръ все реветъ, то рвчи зависти, какъ волны шумятъ, и слезы страдальца, какъ брызги летятъ?* Какъ многихъ убило отчаяніе въ жизни! Какъ много волнуютъ и добиваютъ эти мнимые призраки счастья? А воплей громкихъ не слышитъ никто! А слезъ горькихъ не видитъ никто!

Бѣдный человѣкъ! бѣдный человѣкъ! Кто-же тебѣ поможетъ? Гдѣ найдешь ты покой? Кто твои слезы отретъ?

Святой Божій храмъ, вотъ наша тихая пристань, вотъ наше спасеніе! Здѣсь мы, удрученные житейскими невзгодами, слышимъ одобряющій голосъ милосердаго Спасителя: *„не бойся, маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился. Дерзай: Я съ тобою.“* „*Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы.*“ Да, Божій Храмъ, вотъ наше спасеніе!

Вполнѣ уместно сейчасъ привести утѣшительныя, глубоко умилительныя и назидательныя слова маститаго почившаго іерарха Русской Церкви, епископа Гермогена:

Въ морѣ житейскомъ и въ жизни земной,
Гдѣ тихая пристань? Гдѣ людямъ покой?
Вотъ тихая пристань—Святой Божій храмъ,
Сюда, христіанинъ, спѣшить нужно намъ;
Здѣсь, въ горѣ и нуждахъ всегда благодать
Готова намъ скорую помощь подать.
Что плакать, ты слезы утри;
На свѣтлое небо еще посмотри!
Ты видишь, какъ на небѣ солнце горитъ,
И всѣмъ оно свѣтитъ, добро всѣмъ творитъ:
И этимъ деревьямъ, и этой землѣ,
И этой былинкѣ, растущей въ скалѣ!
И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни земной,
Какъ солнце на небѣ, Творецъ Всеблагой!
Онъ всѣмъ управляетъ; Онъ каждого зритъ
И всѣмъ за ихъ слезы блаженство даритъ.
(стих. „Житейское море“ епископа Гермогена).

Золотыя, драгоценныя слова, какъ вы справедливы и утѣшительны! Дѣйствительно, тоскующій духъ христіанина, обуреваемый тревоженіями житейскаго моря, лишь только въ Божіемъ храмѣ почерпаетъ для себя утѣшеніе и спокойствіе. Въ этой тихой пристани онъ ничего не страшится: здѣсь бѣдамъ конецъ, и люди спокойны. Посему, великою радостью должны быть наполнены сердца наши, благоч. слушатели, по случаю освященія сего св. храма. *„Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.“* Приступая къ служенію и слушанію Божественной Литургіи, мы всѣ, собравшіеся христіане, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ воскликнемъ Господу Вседержителю: „Милосердый Владыка, не оставь насъ Своею благодатію и милостію Твоею, доколѣ, будемъ приносить Тебѣ жертву правды и возношеніе во святыхъ Твоихъ жертвенникахъ.“

Умоляемъ Тебя, освятившаго храмъ сей въ домъ молитвы, училище благочестія, въ сокровищницу всякихъ даровъ благодатныхъ, умоляемъ Тебя: не лиши насъ той Твоей благодати, чтобы мы до послѣдняго нашего издыханія ходили въ храмъ Твой святой; а въ немущихъ сей любви, любовью къ нему благодатию Твоею возбуди, ибо сюда, въ храмъ Твой святой, все благодать же Твоя святая всехъ насъ собираетъ. Аминь.

Священникъ *Павель Севтлосоровъ*.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

Омскаго Епархіальнаго Наблюдателя

церковно-приходскихъ школь во время поѣздки по школамъ Омской епархіи съ 28-го сентября по 5-е ноября 1907 года.

(Продолженіе).

Добравшись до с. Убинскаго, расположеннаго на берегу рѣки Убы, недалеко отъ впаденія ея въ Иртышъ, я остановился тутъ для осмотра существующей тамъ церковно-приходской школы. Занятій въ школь однако-же не оказалось. Они и не начались еще въ этомъ году. Видимо, вдали люди не торопятся жить. Завѣдующій школой, священникъ Спасскій заявилъ, что занятія начнутся 15-го октября, въ понедѣльникъ. Раньше же открыть ученье, по его словамъ, не было смысла, такъ какъ де никто изъ ребятъ не пришелъ бы. Тоже подтвердилъ и учитель Фальковъ. Позволительно однако-же усумниться въ основательности этой ссылки, такъ какъ кругомъ по другимъ селамъ занятія начались гораздо раньше, и всюду дѣти собирались въ достаточномъ количествѣ. Слѣдуетъ признать поэто-

му, что причина столь поздняго начала ученія кроется въ чемъ-то другомъ. Помѣщеніе школьное въ селѣ Убинскомъ очень небольшое и довольно убогое. Для того количества дѣтей, какое собирается тутъ (до 100 человѣкъ), очень тѣсное. Учитель Фальковъ заявилъ, что ему заниматься очень трудно, такъ какъ вслѣдствіе большого количества учащихся и тѣсноты школьнаго помѣщенія приходится заниматься на двѣ смѣны. Въ цѣляхъ облегченія его я просилъ о завѣдующаго допустить временно до занятій, впредь до утвержденія, изъявившаго готовность помогать учителю, въ качествѣ его помощника, окончившаго курсъ духовнаго училища священническаго сына Николая Спасскаго. Осмотрѣвъ Убинскую школу, я выѣхалъ затѣмъ въ село Красноярское, расположенное на той же рѣкѣ Убѣ, только на другомъ берегу ея. Но на пути ожидали меня непредвидѣнныя мытарства. Предстояло переправиться черезъ Убу. Переправа совершается здѣсь на паромѣ. Подѣхалъ къ парому. Паромъ стоялъ у берега, а перевозчиковъ не было. Они пили чай въ землянкѣ, находящейся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста переправы, и много приходилось кричать, чтобы вызвать ихъ. Наконецъ, они вышли, лѣниво подошли къ экипажу и привѣтствовали меня обычнымъ „здравствуйте“, еле дотронувшись до своихъ шапокъ. Это одно уже служило недобрымъ признакомъ, такъ какъ значило, что они имѣли намѣреніе вступить въ нѣкоторый серьезный разговоръ съ проезжающимъ. Какъ и слѣдовало ожидать, разговоръ ихъ сводился къ тому, что переправляться въ данную минуту трудно и даже совсѣмъ невозможно. Вода въ рѣкѣ поднялась, говорили они, подпоромокъ (мостки, къ коимъ пристаеетъ паромъ) снесло, никакъ невозможно подплыть къ берегу. Лучше переждать до завтра, когда вода скатится. На вопросъ: почему же они не позаботятся устроить подпоромокъ, и на заявленіе, что, вѣдь, вода можетъ не скатиться цѣлую недѣлю, паромщики отвѣчали, что это дѣло Божье, а что они тутъ не причинны. Можетъ и недѣлю цѣлую простоятъ вода, чего подѣлаешь. Постоянно же

устраивать и перестраивать подмостки они не радились. Апеллировать было не къ кому, и послѣ продолжительнаго бесполезнаго препирательства оставалось вернуться назадъ въ село Убинское и дожидаться завтрашняго дня, когда вода сбудетъ. На другой день встаю съ тревожнымъ вопросомъ о томъ, спала-ли вода. Отвѣты получаются неопредѣленные: кто скажетъ, спадаетъ, кто — прибываетъ, а иные отвѣчаютъ незнаніемъ. Все-таки собрался и поѣхалъ. Съ волненіемъ приближаюсь къ рѣкѣ и къ ужасу своему вижу, что вода на томъ же уровнѣ, на какомъ была и прежде. Но въ этотъ разъ волненія мои были преждевременны. Спорить съ перевозчиками не пришлось, такъ какъ на мое счастье, вельдъ за мною, почти одновременно, подѣхала почта, и мы благополучно переправились на другой берегъ рѣки.

Въ селѣ Красноярскомъ, куда я прибылъ уже вечеромъ, предстоялъ ночлегъ. Такъ какъ день слѣдующій былъ воскресный, то вечеромъ присутствовалъ у всенощной, а утромъ у литургіи въ мѣстной церкви. Церковь довольно чистенькая и уютная, производитъ хорошее впечатлѣніе, богослуженіе совершается чинно, поютъ хорошо, большей частью школьники, подъ руководствомъ недавно допущеннаго къ исправленію обязанностей помощника учителя Никандра Волохова.

Тутъ же въ церковной оградѣ помѣщается и церковно-приходская школа. Школа во всѣхъ отношеніяхъ хорошая. Помѣщеніе воздвигнуто на средства бывшаго попечителя г. Картукова, проживающаго теперь въ г. Семипалатинскѣ. Классныя комнаты (ихъ двѣ) обставлены хорошо и содержатся чисто. Учащихся 97 человекъ — мальчиковъ и дѣвочекъ. Познанія дѣтей по всѣмъ предметамъ вполне удовлетворительныя. Завѣдующій и законоучитель, священникъ Александръ Пѣшеховъ относится къ школѣ съ похвальнымъ усердіемъ. Тоже слѣдуетъ сказать и объ учительницѣ Павлѣ Степановой, которая занимается въ школѣ вотъ уже въ теченіе 8 лѣтъ. Священникъ о. Пѣшеховъ задался цѣлю воздвигнуть другое, болѣе обширное школьное зданіе. Но, кажется, настоятельной нужды въ этомъ нѣтъ. По крайней мѣрѣ, мы были бы въ высшей степени довольны нравственно, если бы всюду были такія же школы, какъ въ селѣ Красноярскомъ.

Изъ этого села маршрутъ мой лежалъ въ село Золотухинское. По-

слѣднее можно считать однимъ изъ самыхъ забочныхъ сель въ епархіи. Сообщение съ нимъ далеко не всегда возможно и удобно, а въ переходныя времена, весной и осенью, оно даже небезопасно. Вотъ почему ямщикъ долго не соглашался везти меня изъ Красноярскаго въ Золотуху, указывая на неудобства пути и на возможность увязнуть гдѣ нибудь въ логу. Доводы его были настолько сильные, что я, особенно въ виду наступающей ночи, рѣшилъ отложить поѣздку до слѣдующаго дня. Но и на другой день ямщикъ, пугая меня всякими возможными случайностями на пути въ Золотуху, сталъ сговаривать ѣхать лучше въ село Ново-Шульбинское, откуда, по его словамъ, можно было проѣхать и въ Золотуху. Пришлось уступить его желанію и нѣсколько измѣнить маршрутъ. Наканунѣ предъ тѣмъ упало довольно снѣга, и мы выѣхали на саняхъ. Но отъ дохнушаго тепла снѣгъ скоро сталъ таять, и около половины дороги, верстъ 10 или 12-ть, намъ пришлось тащиться грязью. Не удивительно, что, отправившись изъ села Красноярскаго часовъ въ 8 утра, я прибылъ въ Ново-Шульбинское только къ вечеру. Занятія въ мѣстной церковно-приходской школѣ и здѣсь, какъ въ селѣ Убинскомъ, еще не начинались. Причина этого — отсутствіе школьнаго помѣщенія. Своего нѣтъ, а нанять подходящее помѣщеніе весьма трудно или потому, что просятъ очень дорогую плату, или же вѣдствие малой приспособленности къ школьнымъ потребностямъ самыхъ помѣщеній. Впрочемъ, ко дню моего пріѣзда помѣщеніе было найдено, и на другой день, въ моемъ присутствіи, отслуженъ былъ молебенъ передъ ученіемъ въ мѣстномъ молитвенномъ домѣ. Послѣ молебна въ сопровожденіи священника о. Благодатова, учительницы г. Шумиловой и попечителя школы я осмотрѣлъ только что нанятое подъ школу зданіе. Состоитъ оно изъ двухъ небольшихъ комнатъ, гдѣ много-много можно помѣстить 30—40 человекъ. А учащихся, если судить по примѣру прежнихъ лѣтъ, ожидается до 100 человекъ. Во избѣжаніе большой тѣсноты, а также, чтобы не лишать большинства дѣтей возможности учиться, я предложилъ учительницѣ вести занятія на двѣ смѣны, на что она изъявила со своей стороны полную готовность.

Изъ с. Ново-Шульбинскаго путь мой лежалъ въ с. Жерновское, отстоящее отъ перваго на разстояніи 25 вер. Не смотря на то, что было 17-е октября, день изданія извѣстнаго акта о свободахъ, занятія въ мѣстныхъ школахъ, церковно-приходской и министерской, шли

обычнымъ порядкомъ. Видно, деревня, вопреки всѣмъ толкамъ либеральныхъ газетъ, мало интересуется этими свободами. Осуждать-ли ее за такое равнодушіе и косность? Но, вѣдь, истинная свобода есть самоограниченіе каждаго для пользы другихъ, есть свобода труда и подвига. А такая свобода началась не 17 октября 1905 года; она возвыщена евангеліемъ почти 2000 лѣтъ тому назадъ. И трезвый умъ крестьянина прекрасно понимаетъ, что политическая свобода—это ни больше ни меньше какъ лишенная всякаго содержанія слова, за которыми прячется нерѣдко самый страшный деспотъ и тиранъ—людской эгоизмъ, наши своекорыстные стремленія и похоть. Мѣстная церковно-приходская школа найдена въ состояніи очень удовлетворительномъ. Помѣщеніе занимаетъ обществомъ за 6 рублей въ мѣсяцъ, вполне приличное. Учащихся дѣвочекъ до 40 человекъ. На предложенные вопросы ими давались хорошіе, толковые отвѣты изъ всѣхъ предметовъ школьнаго курса. Завѣдующій, священникъ о. Ѳеодоръ Олеровъ относится къ школѣ весьма заботливо, какъ къ своему любимому дѣтищу. Учительница г. Изуграфова также выдѣляется рѣдкимъ къ своему дѣлу усердіемъ и преданностью. Дѣвочки учатся и пѣнію подъ руководствомъ мѣстнаго псаломщика Назарова. Онѣ принимаютъ участіе также въ пѣніи и чтеніи въ церкви. Изъ церковно-приходской школы вмѣстѣ съ о. Ѳеодоромъ я прошелъ въ школу министерскую, гдѣ обучаются только одни мальчики. Тутъ была такая духота, грязь и пылъ послѣ только-что окончившейся перемѣны, что, пробывъ 15 минутъ, я положительно не могъ оставаться долѣе въ классѣ. На нѣсколько предложенныхъ вопросовъ по Закону Божию дѣти отвѣчали удовлетворительно.

Изъ Жарновки проѣхавъ я чрезъ село Бородулихинское въ село Золотухинское, сдѣлавъ кругъ приблизительно верстъ въ 100. Золотуха крайнее село Омской епархіи; далѣе слѣдуютъ уже села, входящія въ составъ епархіи Томской. Село большое, домовъ до 400, и приблизительно до 2000 душъ муж. пола. Расположено по берегамъ рѣчки Золотухи, отъ которой и получило свое названіе. Священникомъ состоитъ вотъ уже 9 лѣтъ уроженецъ Ярославской епархіи и воспитанникъ Ярославской семинаріи о. Павелъ Поповъ. Представляется даже удивительнымъ, пожалуй, какъ человекъ молодой, пріѣзжій изъ предѣловъ Европейской Россіи могъ сравнительно такъ долго про-

жить въ столь глухомъ и отдаленномъ приходѣ. Но о. Павелъ человѣкъ неустаннаго труда; онъ весь трудъ, весь энергія. Мнѣ положительно некогда скучать, говорилъ онъ, такъ какъ я все время занятъ. Сначала мое вниманіе поглощено было церковью. При помощи Божіей довелъ дѣло до конца, такъ что церковь вполне благоустроена теперь. Потомъ я занялся школой. Богъ помогъ и здѣсь довести дѣло почти до конца: выстроилъ школьное зданіе на мѣстныхъ средства, безъ пособія отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Только все же оно нѣсколько тѣсновато по нашему селу. Для такого села не лишне было бы имѣть двѣ школы. Это было бы и не трудно осуществить. Дѣло въ томъ, что у насъ предполагалось устроить школу на средства Кабинета Его Величества. Для нея давно почти готово уже и зданіе. Вотъ оно на виду, можете видѣть изъ этого окна, сказалъ о. Павелъ. Стоитъ зданіе уже лѣтъ восемь въ одномъ видѣ, безъ всякой пользы. Такъ и сгніетъ, должно быть, заключилъ онъ, а стало, навѣрно, не менѣе 1000 рублей. Дѣйствительно, передъ окнами, недалеко отъ священническаго дома и отъ церкви, стояло спрятливо большое зданіе на каменномъ фундаментѣ, безъ оконъ и безъ дверей, съ зияющими для нихъ отверстиями. Я, говорилъ о. Павелъ, обратился, между прочимъ, къ управленію Кабинета съ просьбой, не уступитъ-ли оно помѣщеніе намъ для церковно-приходской школы. Пока не получено еще никакого отвѣта. А было бы хорошо. Тогда вмѣсто 100 человѣкъ, у насъ училось бы двѣсти. Едва-ли однако этимъ розовымъ надеждамъ о. Павла суждено осуществиться. Назадъ тому лѣтъ шесть при Преосвященномъ епископѣ Омскомъ Сергіѣ и даже отъ его имени возбуждалось ходатайство въ этомъ же смыслѣ предъ управленіемъ Алтайскаго округа. Но оттуда отвѣтили отказомъ, ссылаясь на то, что школы эти должны быть министерскими, такъ какъ открытіе ихъ связано съ какимъ-то особымъ событіемъ въ исторіи Кабинета. Выходило, какъ будто, что церковно-приходская школа не достойна служить памятникомъ такого событія. Положительно грустно становится въ виду такого разединенія и разногласія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ развитіе просвѣщенія въ народѣ. Недаромъ наше чиновничество, состоящее, дѣйствительно, въ большей мѣрѣ изъ инородческихъ элементовъ, упрекаютъ теперь въ отсутствіи національнаго чувства. Иначе оно не стало бы отрекаться отъ церковно-приходской школы, при-

званной утверждать вѣковыя исконныя начала жизни русскаго народа. Въ существующей теперь въ сел. Золотухинскомъ церковно-приходской школѣ обучается 105 человѣкъ. Классная комната достаточно просторная даже и для такого количества дѣтей. Занятія начались со 2-го октября и ведутся, кромѣ законоучителя-священника, учителемъ г. Орфаницкимъ. Послѣдній очень старателенъ, но недостаточно свѣдуецъ и опытенъ. Замѣчено, что дѣти пишутъ не особенно чисто и плотно, и письменныя работы ихъ рѣдко просматриваются учителемъ. Обучать дѣтей пѣнію изъявилъ желаніе только что прибывшій въ село псаломщикъ Щербининъ. Но своего умѣнья и отношенія къ дѣлу Щербининъ еще не успѣлъ проявить.

Изъ села Золотухинскаго мнѣ лежала обратная дорога въ село Бородулиху. Въ этомъ селѣ съ минувшаго 190⁶/₇ учебнаго года существуетъ двухклассная церковно-приходская школа. Для нея попечительностью мѣтнаго приходскаго священника и на мѣтныя средства выстроено очень большое полукаменное двухъ-этажное зданіе. Къ сожалѣнію, зданіе еще не окончено совсѣмъ. Для окончанія его потребно еще рублей четырехста или пятьсотъ. Учащихся 180 человѣкъ, въ томъ числѣ 51 дѣвочка, остальные мальчики. Для того, чтобы вести успѣшно занятія съ такой массой, нужно не два учителя, какъ теперь, а четыре. При всемъ томъ на предложенные вопросы дѣти давали такіе отвѣты, изъ коихъ можно заключить, что они подготовлены достаточно хорошо. Видимо, учащіе ужъ не жалѣютъ себя. Особенно слѣдуетъ сказать это объ учителѣ Машканцевѣ. Послѣдній всецѣло отданъ своему дѣлу. Занимается онъ съ двумя отдѣленіями второго класса и со старшимъ отдѣленіемъ перваго. Трудъ едва ли посильный для одного учителя. Но Машканцевъ несетъ его безропотно и жалуется только на нѣкоторыя вышнія неудобства своего положенія: на недостатокъ книгъ, тетрадей, на неустройство квартиры, на отсутствіе кладовки для хозяйственныхъ нуждъ, помѣщенія для коровы, которую ему, какъ человѣку семейному, съ малолѣтними дѣтьми, имѣть необходимо. Образование свое Машканцевъ получилъ въ Бійскомъ Катехизаторскомъ училищѣ. Мнѣ нерѣдко приходится встрѣчать учителей изъ этого училища, и, къ чести его, о большинствѣ изъ нихъ я долженъ отзываться съ рѣшительною похвалою. Они рѣдко отличаются

отъ учителей, вышедшихъ изъ другихъ училищъ, особенно свѣтскихъ, какъ большею своей подготовкой, такъ и, что не менѣе, если не болѣе важно, доброй настроенностью, твердостью своихъ убѣжденій, трезвымъ взглядомъ на жизнь и окружающія явленія. Слѣдовало бы дорожить такими людьми и держать ихъ. Но увы! содержаніе учителя церковно-приходской школы столь незначительно, что, не смотря на всѣ благіе порывы, служба учителей тамъ обыкновенно бываетъ весьма непродолжительной.

За Бородуляхой на моемъ пути лежало село Камышино. Здѣсь, вотъ уже болѣе 10 лѣтъ существуетъ школа грамоты. Въ селеніе это прибылъ я ночью. На другій день, часовъ въ 9-ть, отправился въ школу. Школа помѣщается въ церковной сторожкѣ. Занятія велъ учитель Кузнецовъ, состоящій въ этой должности болѣе 5 лѣтъ. Познанія дѣтей по всѣмъ предметамъ достаточныя. Особенно хорошо поставлено обученіе письму. Самъ Кузнецовъ, видимо, большой поклонникъ каллиграфіи и старается развить это искусство въ своихъ воспитанникахъ. Но это, несомнѣнно, стоитъ для него великаго труда и огромныхъ жертвъ. Высшія условія, въ какихъ приходится заниматься ему, самыя неудовлетворительныя. Классное помѣщеніе тѣсно, темно, холодно и сыро. Дѣти, а равно и самъ учитель, по его словамъ, часто страдаютъ въ зимнее время отъ духоты и угара. Къ тому же содержится помѣщеніе крайне неряшливо. Въ мое посѣщеніе полъ классной комнаты былъ настолько грязенъ, что я предположилъ сначала, что онъ земляной. Кромѣ того, онъ сплошь усыпанъ былъ скорлупами отъ орѣховъ, подсолнечниковъ и т. п. соромъ. Оказалось, что при школѣ со-всѣмъ нѣтъ сторожа, который бы хотя по временамъ мелъ классную комнату. Въ то время, когда я сидѣлъ въ школѣ, зашелъ туда мѣстный священникъ, въ сопровожденіи своего псаломщика, отворилъ дверь въ классъ, просунулъ голову, что-то пробормоталъ и повернулся назадъ, потомъ опять просунулъ голову. Я, видя его сильное желаніе ретироваться, просилъ не беспокоиться и, если нужно, идти домой, что онъ и поспѣшилъ сдѣлать. Изъ того, какъ о. П. отнесся къ моему посѣщенію, какъ онъ повернулся въ школѣ, торопливо удалившись изъ нея, можно было заключить о полномъ его безучастіи и равнодушіи къ школьному дѣлу. Все же я изъ школы зашелъ къ нему въ домъ съ цѣлью получить отъ него кое-какія свѣдѣнія и объясниться по нѣкоторымъ вопросамъ.

О. П. встрѣтилъ меня, хотя и радушно, но, видимо, съ какимъ-то предубѣжденіемъ. Разговоръ нашъ на первыхъ же порахъ оборотился. Какъ только я указалъ о. завѣдующему перышливое содержаніе классной комнаты, онъ сталъ отвѣчать мнѣ повышенно рѣзкимъ тономъ, грубо спрашивалъ меня о цѣли пріѣзда, предлагалъ мнѣ самому озаботиться приведеніемъ школы въ должный порядокъ. На мою просьбу, чтобы о. П. самъ занимался преподаваніемъ въ школѣ Закона Божія, онъ вызывающе отвѣтилъ мнѣ: „не буду.“ Подобный отвѣтъ тѣмъ болѣе странно было слышать, что у священника П. приходъ состоитъ изъ одного села Камышина и со стороны приходской службы не могло бы, кажется, быть препятствій къ занятіямъ въ школѣ Закономъ Божиимъ. Вообще о. П. поразилъ меня своей какой-то ожесточенностью и недовольствомъ, хотя я видѣлся съ нимъ всего лишь впервые. Потомъ дѣло нѣсколько объяснилось, когда я узналъ о нѣкоторыхъ несчастныхъ служебныхъ приключеніяхъ въ жизни священника П. Для меня стали понятны тогда и даже, пожалуй, извинительны его рѣзкости и озлобленіе.

Изъ села Камышина направился въ селенія Топольное и Лаптево-Логъ, лежація въ сѣверномъ углу Змѣиногорскаго уѣзда, коимъ уѣздъ этотъ врѣзывается въ Семипалатинскую область. Вѣхать приходилось чрезъ такъ называемую „Бѣлагачскую“ степь. Степь эта весьма плодородная, но страдаетъ отсутствіемъ ключевой и почвенной воды. Однако, хитрецъ человекъ-землепашецъ не потерялся и тутъ. Онъ вполне приспособился даже къ этимъ, казалось бы, совсѣмъ невозможнымъ для жизни условіямъ. Обыкновенно обитатели Бѣлагачской степи стараются запасти себѣ, какъ можно, болѣе зимняго снѣга. Зимой здѣсь бывають весьма сильныя бураны, снѣгу навоситъ цѣлыя горы. Нужно только умѣть защитить этотъ снѣгъ отъ лѣтней жары. Для этого нанесенные сугробы покрываютъ соломой, и воды хватаетъ на цѣлое лѣто до слѣдующей зимы. Степь сплошь покрыта зайками. Кругомъ видѣлись землянки или небольшіе домики и около нихъ огромныя скирды хлѣба. Въ настоящемъ году въ указанной мѣстности хлѣбъ уродился хорошій. День, когда мы вѣхали, выдался ясный, и всюду люди заняты были хлѣбной уборкой: одни молотили, другіе вѣяли. По всѣмъ направленіямъ шли полевыя займочныя дороги, такъ что ямщику приходилось постоянно останавливаться около

хуторовъ и разспрашивать дорогу. Вечеромъ 21 октября добрались мы до Лаптева-Лога. Село это огромное, верстъ на пять въ длину, существуетъ не болѣе 15 лѣтъ. Свое нѣсколько странное названіе, какъ сказываютъ, получило оно отъ того, что первые насельники въ томъ логу, около коего они поселились, нашли лапотъ. Отсюда и наименованіе: „Лаптевъ Логъ“. Священникомъ вотъ уже второй годъ состоитъ здѣсь отецъ Іоаннъ Никифоровъ, извѣстный жителямъ гор. Омска по его сладко-гласному пѣнію въ архіерейскомъ хорѣ. Тутъ же встрѣтился я и съ другими Омскими обитателями, родственниками о. Іоанна, проживающими въ его домѣ, г. г. Л., мужемъ и женой. Они были очень рады пріѣзду новаго человѣка и старались быть въ высшей степени любезными со мной. Въ свою очередь я радъ былъ встрѣтиться со своими земляками. И хотя ранѣе у меня не было знакомства съ ними, однако-же самого г. Л. а я зналъ хорошо, такъ какъ видѣлъ его въ числѣ постоянныхъ усердныхъ богомольцевъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. Неудивительно поэтому, что въ глухомъ, далекомъ отъ Омска, мѣстечкѣ я встрѣтился съ нимъ, какъ съ давно знакомымъ и близкимъ человѣкомъ. Вечеръ провели въ оживленной пріятной бесѣдѣ съ этими весьма симпатичными; добрыми старичками, дѣлаясь взаимно воспоминаніями и впечатлѣніями изъ Омской жизни. На другой день, по случаю праздника Казанской Божіей Матери, 22-го октября, были всѣ у литургіи. Мѣстный приходскій храмъ очень хорошъ и просторный, народу было много, богослуженіе шло чинно и стройно. На клиросѣ пѣвчіе подъ руководствомъ псаломщика, при участіи и дѣтей изъ школьничковъ, пѣли хорошо, особенно „Заступнице Усердная“ вмѣсто запричастнаго. Послѣ обѣдни прошелъ въ церковно-приходскую школу, гдѣ собрались учащіе и учащіяся. Школьное помѣщеніе собственное, производитъ хорошее впечатлѣніе. Учащихся 127 человѣкъ. Занимаются двѣ учительницы г. Пяткова и г. Колмакова. Занятія начались со 2 октября и идутъ и успѣшно, насколько это возможно было замѣтить по началу дѣла. Учащіе всѣ, не исключая и учителя пѣнія, псаломщика, относятся къ своимъ обязанностямъ добросовѣстно. Нельзя не поставить на видъ однако о. завѣдующему и учительницамъ, что въ школѣ не оказалось инвентаря и недѣльнаго росписанія уроковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОТОІЕРЕЙ

Стефанъ Іаковлевичъ Знаменскій. *)

Къ числу принопамятныхъ подвижниковъ благочестія и видныхъ дѣятелей на поприщѣ служенія Церкви Христовой въ странѣ Сибирской принадлежитъ скончавшійся въ 1876 году настоятель Воскресенскаго собора въ гор. Омскѣ, протоіерей Стефанъ Іаковлевичъ Знаменскій. Почившій отецъ протоіерей былъ одинъ изъ лучшихъ представителей сибирскаго духовенства нынѣшняго **) столѣтія, стоявшій на высотѣ своего призванія, глубокоуважаемый и любимый всѣми, кто только зналъ его и имѣлъ съ нимъ какія либо сношенія: архипастыри, высшее свѣтское начальство края, духовенство, міряне всѣхъ сословія, даже иновѣрцы отдавали справедливую дань уваженія высокимъ качествамъ его поистинѣ праведной души. О такихъ людяхъ отрадно и назидательно вспоминать, и тѣмъ отраднѣе, что въ нашъ бѣдный вѣрою и благочестіемъ вѣкъ не часто встрѣчаются такія свѣтлыя личности, какою былъ о. Стефанъ Знаменскій. Предлагаемъ вниманію благочестивыхъ читателей нѣсколько свѣдѣній о жизни и подвижничествѣ незабвеннаго служителя алтаря Господня. Протоіерей Стефанъ Іаковлевичъ Знаменскій—природный сибирякъ, сынъ священника Барнаульскаго округа, Томской губерніи. Родился онъ въ 1804 году, и богословское образованіе получилъ въ То-

*) Настоящій біографическій очеркъ написанъ умершимъ въ 1902 году протоіереемъ о. Мххиломъ Путинцевымъ. Самимъ авторомъ онъ предназначался къ напечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но почему то отпечатанъ не былъ. Недавно онъ присланъ въ редакцію однимъ изъ сослуживцевъ покойнаго о. протоіерея Путинцева. Какъ характеристика выдающагося представителя Омскаго духовенства прошлаго столѣтія настоящій біографическій очеркъ имѣетъ историческое значеніе и мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ его на страницахъ Епархіальн. Вѣдомостей. Ред.

**) Т. е. минувшаго.

больской духовной семинаріи гдѣ кончилъ курсъ въ 1824 году съ званіемъ студента. Въ семинаріи молодой Знаменскій отличался добрымъ поведеніемъ, значительными успѣхами въ наукахъ и въ особенности въ изученіи древнихъ языковъ, преимущественно же еврейскаго, которымъ впоследствии владѣлъ въ совершенствѣ, читая на немъ свободно Библию безъ помощи словаря. Курсъ, къ которому принадлежалъ о. Стефанъ Знаменскій, былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Тобольской семинаріи: человекъ пять изъ него поступили въ гражданскую службу и всѣ послѣ занимали видныя мѣста; 24 человека вступили въ духовное званіе, и изъ нихъ семеро были уѣздными протоіереями и первоприсутствующими духовныхъ правленій, одинъ архимандритомъ и почти всѣ благочинными,—при томъ всѣ они были одинъ другого лучше по жизни, характеру, способностямъ, познаніямъ, честности и благоплодной общественной дѣятельности. Но о. Стефанъ Іаковлевичъ Знаменскій былъ во всѣхъ отношеніяхъ красою своего курса, подобнаго которому, по отзыву компетентныхъ въ этомъ случаѣ людей, ни прежде, ни послѣ никогда не было въ Тобольской семинаріи.

Тотчасъ по окончаніи курса и по вступленіи въ бракъ, Стефанъ Іаковлевичъ, 20-ти лѣтъ отъ роду, 15-го сентября 1824 года, архіепископомъ Тобольскимъ Амвросіемъ II *) рукоположенъ во священника въ гор. Барнауль. Послѣ Барнаула о. Стефанъ служилъ въ городахъ: Курганѣ, Тобольскѣ, Ялуторовскѣ и, наконецъ, Омскѣ. Замѣтимъ здѣсь, что только съ перваго на второе мѣсто служенія о. Стефанъ перемѣщенъ по собственному желанію, а съ прочихъ мѣстъ на другія былъ перемѣщаемъ по волѣ Тобольскихъ архинастырей, съ одной стороны для возвышенія по достоинству самого перемѣщаемого, а съ другой—для доставленія выщей пользы тому мѣсту или той должности, на которыя его перемѣщали. Такъ изъ Кургана въ Тобольскъ о. Стефанъ Знаменскій былъ пере-

---

*) Архіепископъ Амвросій II, Рождественскій—Вещезеровъ, управлялъ Тобольскою епархією съ 1823 по 1825 г. *Прим. авт.*

мѣщенъ для того, чтобы, занимаясь въ консисторіи дѣлами епархіальнаго управленія и находясь постоянно на виду любившаго его архіепископа Афанасія *), онъ приготовился быть хорошимъ дѣятелемъ на другихъ поприщахъ церковной службы. Изъ Тобольска въ Ялуторовскъ былъ переведенъ для прекращенія въ тамошнемъ духовенствѣ кое-какихъ нестроеній, а изъ Ялуторовска въ Омскъ для того, чтобы имѣть здѣсь наилучшаго представителя духовенства, опытнаго въ дѣлахъ дѣятеля по духовной части, такъ какъ въ Омскѣ находится резиденція главнаго Начальника края и многихъ другихъ военныхъ и гражданскихъ властей, которымъ перѣдко бываетъ нужно сноситься съ мѣстнымъ благочиннымъ прежде, чѣмъ они снесутся съ консисторіею или и съ самимъ Преосвященнымъ.

Кромѣ обязанностей приходскаго пастыря, о. Стефанъ, въ продолженіи пятидесятилѣтней службы въ священномъ санѣ, проходилъ должности: члена консисторіи и духовныхъ правленій, эконома семинаріи, благочиннаго, миссіонера среди раскольниковъ, законоучителя въ уѣздномъ училищѣ и губернской гимназіи, наконецъ, въ послѣдніе годы своей жизни, экзаменатора по Закону Божию во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Омска. Не говоримъ уже о болѣе мелкихъ побочныхъ должностяхъ, какъ-то: директора тюремныхъ комитетовъ, члена разныхъ комиссій и т. п., — ими исчерпенъ послужной списокъ покойнаго о. протоіерея. За усердное и полезное служеніе свое Церкви и обществу о. Стефанъ имѣлъ всѣ награды: отъ набедренника до палицы, и орденовъ св. Анны 2-й степени съ короною и св. Владиміра 4-й степени, включительно. Въ 1839 году, тридцати пяти лѣтъ отъ роду, о. Стефанъ архіепископомъ Афанасіемъ произведенъ въ санъ протоіерея. Въ память его пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ, поднесенъ былъ ему въ 1874 году Омскимъ городскимъ обществомъ золотой наперсный крестъ съ украшеніями. Послѣ этого краткаго послужнаго списка о. протоіерея Знаменскаго, перейдемъ къ описанію его душевныхъ ка-

---

*) Архіепископъ Афанасій Протопсовъ, ученый и строгій архипастырь, управлялъ Тобольской паствою съ 1832 по 1842 г.

чествъ и его святоподвижнической жизни, насколько все это было доступно наблюденію нашему и всѣхъ, знавшихъ почившаго и поучавшихся его словомъ и примѣромъ.

Въ жизни о. Стефана выдающимися чертами были: его неустанное и благоговѣйное служеніе въ храмѣ Возіемъ, его благочестіе, строжайшая жизнь, совершенная нестяжательность, безотговорочное исполненіе требъ мірскихъ, тихое обращеніе съ своими подчиненными и снисходительность къ ихъ погрѣшностямъ, неусынная и усибнная духовно-административная дѣятельность, быстрое и безошибочное разъясненіе и рѣшеніе недоумѣнныхъ дѣлъ и вопросовъ изъ церковной практики, доступность для всѣхъ и ласковость со всѣми, усердно-радужная помощь ищущимъ полезнаго и спасительнаго чтенія, наконецъ, замѣчательная педагогическая дѣятельность. Вотъ это все и располагало къ о. протоіерю всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ, знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, имѣвшихъ къ нему какія-либо отношенія и даже не имѣвшихъ, знавшихъ его лично или только слышавшихъ о немъ. Поэтому-то и память его въ Западной Сибири до нынѣ пребываетъ и долго еще пребудетъ съ похвалами.

О. Стефанъ былъ образцовый служитель алтаря Господня. Богослуженіе совершалъ онъ въ свою седмицу неопустительно, а въ большіе праздники, и не въ очередь, совершалъ служеніе соборнѣ. Въ престольные праздники всѣхъ церквей тѣхъ городовъ, гдѣ о. Стефанъ протоіерействовалъ, было въ обычаѣ у почитавшаго его духовенства и прихожанъ приглашать его для соборнаго служенія. Нерѣдко приглашали о. Стефана для служенія или освященія церквей и въ дальнія села его уѣзда, верстъ за 200 и 300 отъ города. И все это дѣлалось изъ любви и глубокаго уваженія къ почившему пастырю. Въ служеніи о. Стефанъ былъ необыкновенно благоговѣенъ, чѣмъ и въ присутствующихъ возбуждалъ невольное благоговѣніе. Голосъ онъ имѣлъ довольно тихій, но при служеніи его въ Омскомъ соборѣ каждое слово возгласа или молитвы его слышалось всѣмъ внятно и ясно. Служеніе имѣ всеночныхъ бѣднѣй и литургій въ Омскѣ не отличалось особенною продолжительностію, такъ какъ прихожане собора — люди все военные

или чиновные, и если бы утомлять их продолжительными богослуженіями, то они совсѣмъ перестали бы посѣщать церковь. Взамѣнъ этого служеніе о. Стефана отличалось стройностію, порядкомъ, неснѣшнымъ и внятнымъ чтеніемъ на клиросѣ и прекраснымъ пѣніемъ пѣвчихъ. Все это, а въ особенности благоговѣнное служеніе самого о. протоіерея, привлекало въ соборъ массу богомольцевъ, во главѣ которыхъ являлось лучшее просвѣщеннѣйшее общество города. Омскій соборъ, при которомъ о. Стефанъ служилъ, до дня кончины своей двадцать два года, въ его время имѣлъ обширный приходъ; поэтому послѣ каждого богослуженія ежедневно, въ особенности въ воскресные и праздничные дни, совершалось въ церкви множество требъ; молебновъ, панихидъ, крещеній младенцевъ и т. п. Всѣ эти требы о. Стефанъ совершалъ благоговѣнно, неторопливо, по уставу, и всегда приводилось ему уходить домой очень поздно.

Отъ природы онъ былъ слабого сложенія и въ жизни своей не разъ подвергался тяжкимъ болѣзнямъ, почему и былъ всегда слабый, блѣдный, тощій и тщедушный, и въ преклонныхъ лѣтахъ такъ утомлялся при совершеніи богослуженія, особенно литургіи, что, по возвращеніи изъ церкви, падалъ въ изнеможеніи на постель. Но отдохнувъ съ часъ или полчаса, бывалъ готовъ на какую угодно службу, на всякое дѣло. Съ требою онъ былъ готовъ идти или ѣхать во всякое время дня и ночи, во всякую погоду и никогда никто не слышалъ отъ него ропота или негодованія даже тогда, когда его призывали на потребу не въ очередь, не въ его седмицу. Съ одинаковымъ усердіемъ и всегда послѣшнѣе отправлялся онъ и къ богатому, и къ бѣдному, къ знатному и незнатному, пѣшкомъ ли съ тростью въ рукахъ, или въ коляскѣ или простой телѣгѣ. Въ домахъ же мѣстныхъ, напримѣръ, Омскихъ высшихъ властей о. Стефанъ былъ исполнителемъ требъ и духовникомъ, хотя многія изъ этихъ чиновныхъ лицъ и не принадлежали, по мѣсту своего жительства, къ соборному приходу. Во время служенія своего въ городахъ: Курганѣ и Ялуторовскѣ, о. Стефанъ имѣлъ приходы, при которыхъ состояло много деревень, отстоявшихъ отъ города на 15, 20 и 40 верстъ, и ему приходилось очень часто ѣздить въ эти деревни съ тре-

бами. Впослѣдствіи онъ самъ разсказывалъ, что поѣздки эти крайне утомили его. „Бывало, повѣствоваль о. Стефанъ, зимою отслуживъ утреню или литургію, устанешь сильно, а тутъ является мужичекъ съ требою изъ дальней деревни, версть за 40; треба неотложная, нужно торопиться, и вотъ прямо изъ церкви садишься въ сани или телѣгу и ѣдешь; затресеть, закачаетъ тебя въ дорогѣ, усталого и голоднаго, такъ что когда пріѣдешь въ деревню и выйдешь изъ экипажа, то тебя во всѣ стороны покачиваетъ, и едва-едва войдешь въ избу. После мужички сказывали мнѣ, что, пока они не узнали, что я въ ротъ не беру никакого вина, видя меня покачивающимся и нетвердымъ на ногахъ, частенько думали: эхъ, выпилъ, знать, порядкомъ нашъ батюшка!“ При этомъ старецъ, улыбаясь, прибавлялъ: „вотъ какъ иногда можетъ въ народѣ составиться мнѣніе о петрезвости священника! Но это только до времени, всякое дѣло само себя оправдаетъ.“ Входя въ дома прихожанъ съ требами, о. Стефанъ всегда находилъ случай и поводъ къ назидательной бесѣдѣ, и вотъ здѣсь-то преимущественно и являлся онъ учителемъ своей паствы. Эти домашнія бесѣды его отличались простотою и вмѣстѣ глубокимъ назиданіемъ, растворяемая высокою христіанскою и отеческою любовію къ пасомымъ, которою непрестанно и ярко горѣло любвеобильное сердце добраго пастыря. Въ молодости своей неустанный проповѣдникъ слова Божія, о. Стефанъ въ послѣдніе годы своей жизни рѣдко поучалъ прихожанъ съ церковной кафедры, вслѣдствіе слабаго здоровья и преклонности лѣтъ. Но взамѣнъ того, какъ сейчасъ сказано, онъ назидаль пасомыхъ въ частныхъ бесѣдахъ, а еще болѣе училъ всѣхъ примѣромъ своей строгой и благочестивой жизни.

Искреннее благочестіе о. Стефана выражалось во всѣхъ его словахъ и дѣйствіяхъ. Самое его лицо, и въ особенности прекрасные, задумчивые глаза говорили, что это человѣкъ благочестивый и нравственно-чистый въ высокой степени. Жизнь о. Стефанъ велъ строгую, а въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ подвижническую. Отъ мясной пищи онъ отказался задолго до своей кончины. Посты, въ особенности Великій и Успенскій, проводилъ въ строжайшемъ воздержаніи, часто довольствуясь въ день ломтемъ чернаго хлѣба и двумя-тремя

картофелинами. Вина не употреблялъ никакого почти всю свою жизнь, развѣ только иногда въ болѣзни, но по предписанію врачей, въ качествѣ лекарства, и то самое малое количество и послѣ усиленныхъ настояній пользовавшихся его медиковъ. Любимымъ его напиткомъ была чистая вода. Даже чаю и кофе вкушалъ онъ очень мало. Одежду о. Стефанъ носилъ приличную его сану, но никогда не носилъ богатой одежды: единственную черную атласную ряску можно было на немъ видѣть только въ высокаторжественные дни, напримѣръ, при представленіяхъ архіерею или генераль-губернатору, а въ остальное время, особенно въ будни, онъ ходилъ въ поношенную, но чистую, шерстяную темно-коричневую ряскѣ. Зимой и лѣто всегда и всюду выходилъ въ камилавкѣ, несмотря на суровые сибирскіе морозы, и ни лѣтней шляпы, ни зимней шапки, кажется, вовсе не имѣлъ, замѣняя ихъ, напримѣръ, въ дорогѣ, въ развѣздахъ по уѣзду, скуфейкою. Регалии надѣвалъ рѣдко, и то по необходимости, въ главѣйшіе высокаторжественные дни. Онъ, кажется, мало думалъ объ этихъ регалияхъ. Однажды въ какой-то высокаторжественный день, вскорѣ послѣ полученія о. Стефаномъ ордена св. Владиміра 4-й степени, онъ былъ приглашенъ на обѣдъ къ генераль-губернатору Западной Сибири, генераль-адъютанту А. П. Хрущеву. Этотъ благочестивый и добрыйшій сановникъ, глубокоуважавшій о. Стефана и знавшій о недавнемъ полученіи о. протоіереемъ Владимірскаго креста, замѣтилъ, что на этотъ разъ старецъ явился безъ новаго знака отличія. — „Отецъ протоіерей! Вы не по формѣ одѣты,“ сказалъ шутя генераль-губернаторъ, когда вошелъ къ нему о. Стефанъ Знаменскій. Скромный старецъ сконфузился, началъ оглядывать себя со всѣхъ сторонъ, но никакъ не могъ догадаться, о какомъ отступленіи отъ формы говорить ему начальникъ края. — „А гдѣ же Вашъ орденъ св. Владиміра?“ прдолжаетъ допрашивать генераль. Тутъ только о. Стефанъ понялъ, въ чемъ дѣло, и, низко-пренизко кланяясь и краснѣя, сказалъ: „извините, ваше высокопревосходительство, я и забылъ надѣть орденъ!“. Вотъ какъ занимали смиреннаго старца вишіе знаки отличія!.. Онъ поистиннѣ могъ съ преподобнымъ Сергіемъ сказать о се-

бѣ: отъ юности моя не былъ златоносецъ, въ старости же
наиначе хочу въ нищетѣ (и смиреніи) пребывать.^{*)} Жизнь о. Стефанъ проводилъ вообще уединенную, каби-
нетную. Кромѣ обычныхъ по церкви, по благочинію и по ду-
ховному правленію письменныхъ занятій, онъ много читалъ
книгъ духовнаго содержанія и преимущественно св. Писаніе
и творенія св. отцевъ. Духовныхъ журналовъ и частію газетъ
онъ выписывалъ до шестнадцати и все это усилъвалъ внима-
тельно перечитывать, несмотря на слабость своихъ тѣлесныхъ
силъ и на многосложность служебныхъ обязанностей и тру-
довъ. Пинущему эти строки не разъ доводилось, вошедши въ
кабинетъ о. протоіерея, заставить его стоящимъ на колѣняхъ
у стула и читающимъ книгу. Къ этому колѣнопреклонному
чтенію принуждала о. Стефана тяжкая болѣзнь: геморрой и
боль въ поясницѣ. Быть же безъ чтенія и вообще безъ ум-
ственного занятія старецъ не могъ даже во время сильныхъ
припадковъ его многочисленныхъ недуговъ. Посѣщенія о. Сте-
фаномъ знакомыхъ были рѣдки, въ качествѣ неизбѣжныхъ
визитовъ въ великіе праздники. Изрѣдка пріѣзжалъ онъ по-
бесѣдовать съ покойнымъ законоучителемъ Сибирскаго кадет-
скаго корпуса, протоіереемъ Александромъ Ивановичемъ Су-
лоцкимъ, съ которымъ соединяла его сердечная о Христвъ лю-
бовь и дружба. Но у себя въ домѣ о. протоіерей всегда и
всѣхъ принималъ съ любовію и радушіемъ. Ни въ дѣловыхъ
дѣлахъ Мирскія стяжанія, житейскіе разсчеты, матеріальныя вы-
годы, а тѣмъ болѣе серебролюбіе, были совершенно чужды
боголюбивой душѣ о. Стефана. За приходскія требы съ лю-
дей бѣдныхъ онъ по большей части не бралъ никакой пла-
ты, а чтобы не возбудить на подобный образъ дѣйствиі ро-
потъ своего причта, онъ часто, отказавшись отъ вознагра-
жденія за требы, вносилъ въ братскую кружку свои собствен-
ныя деньги, стараясь все это сдѣлать по возможности тайно.
Но сослуживцы его не могли этого не замѣтить и не одинъ
^{*)} См. Чет. — Минеи. Житіе преподобнаго Сергія Радонеж-
скаго. 25 сентября.

разъ просили о. протоіерея, чтобы онъ не вкладывалъ въ кружку своихъ денегъ, но, не стѣняясь, по своему усмотрѣнію, бралъ бы или не бралъ плату за потребу, увѣряя его, что они рошталъ на это не будутъ. Старецъ однако рѣдко исполнялъ такія просьбы своихъ сослуживцевъ и продолжалъ поступать по своему. Состоя много лѣтъ первоприсутствующимъ духовныхъ правленій и благочиннымъ, о. Знаменскій никогда не принималъ никакихъ приношеній отъ подвѣдомственнаго ему духовенства, и предложить ему не только деньги, но и въ гостинецъ что-либо изъ деревенскихъ продуктовъ, напримѣръ масла, ягодъ, грибовъ и т. п., — значило бы обидѣть старца. Между тѣмъ это было въ тѣ времена, когда приношенія благочиннымъ и членамъ духовныхъ правленій практиковались въ громаднхъ размѣрахъ и были какъ бы узаконены обычаемъ, служа въ тоже время иногда очень тяжелымъ налогомъ для духовенства. О. Стефанъ былъ человѣкъ многосемейный; поэтому, при его чрезвычайной нестяжательности, ему нерѣдко приводилось терпѣть нужду и разнообразныя лишеныя. Въ особенности тяжелы были для него, въ матеріальномъ отношеніи, перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, производившіяся, какъ выше сказано, по волѣ начальства. Такъ, напримѣръ, при перемѣщеніи изъ г. Кургана о. протоіерей долженъ былъ лишиться только что построеннаго имъ дома, который былъ проданъ за безцѣнокъ, а на новомъ мѣстѣ въ Тобольскѣ служить ему довелось при скудномъ, безприходномъ соборѣ, жить на квартирахъ, которыя въ названномъ городѣ были очень дороги. При перемѣщеніи изъ Тобольска въ Ялуторовскъ, онъ принужденъ былъ оставить не безвыгодное, въ матеріальномъ отношеніи, законоучительство въ гимназій, и оставить на чужое попеченіе и содержаніе (самъ на это не имѣлъ средствъ) тогда уже поступившихъ въ духовное училище своихъ дѣтей; а при отъѣздѣ изъ Ялуторовска въ Омскъ, о. Стефанъ долженъ былъ потерять право на полученіе полной пенсіи за учебную службу въ министерствѣ народнаго просвѣщенія единственно потому, что перемѣщеніемъ ему не дали дослужить до нея только полгода, почему онъ и получалъ пенсію за учебную службу только 95 р. въ годъ. Но о. Стефанъ никогда не рошталъ ни на распоряженіе начальства, безъ его

согласія переводивнаго его изъ города въ городъ, ни на лишенія, ни на нужду. Онъ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ былъ неизмѣнно благодушенъ и одинаково искренно благодарилъ Господа Бога и за благая, и за злая, посылаемыя ему въ жизни отъ руки Провидѣнія.

Но не напрасно сказалъ царь и пророкъ Давидъ: я былъ молодъ и состарѣлся, и не видѣлъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба (Псал. 36, 95). Слова эти исполнились и надъ о. Стефаномъ и дѣтьми его. Зная нестяжательность и многосемейность о. Стефана, сами Тобольскіе архипастыри, перемѣщавшіе его, старались, по возможности, и матеріально вознаградить его за понесенные имъ убытки. Напримѣръ, архіепископъ Афанасій, вызвавшій о. Знаменскаго изъ Кургана въ Тобольскъ, далъ ему здѣсь, сверхъ священническаго мѣста при кафедральномъ соборѣ и должности члена консисторіи, сперва должность эконома семинаріи, а потомъ вмѣсто нея, должность законоучителя губернской гимназіи, которыя обѣ, особенно послѣдняя, соединены съ удовлетворительнымъ содержаніемъ. Когда же архіепископъ Афанасій послалъ его въ Ялуторовскъ, то назначилъ его законоучителемъ уѣзднаго училища. Кромѣ того, въ матеріальныхъ убыткахъ и нуждахъ о. протоіерея нерѣдко помогали ему и посторонніе добрые люди, любившіе и уважавшіе его за сердечную доброту и благочестіе. Напримѣръ, когда о. Стефанъ, прибывши въ Ялуторовскъ, за неимѣніемъ средствъ, не могъ пріобрѣсти себѣ дома, а ни казеннаго, ни общественнаго дома въ томъ городѣ для соборнаго протоіерея не было, тогда одно благотворительное лицо, жившее отъ Ялуторовска за нѣскольکو тысячъ верстъ, даже совсѣмъ не знавшее о. Стефана лично, а только слышавшее объ его богоугодной жизни и полезной дѣятельности, пожертвовало ему тамъ порядочный домикъ, а другое, и того болѣе благотворительное лицо изъ жившихъ въ Тобольскѣ, приняло на свое содержаніе оставленныхъ имъ въ этомъ городѣ въ духовномъ училищѣ его дѣтей, даже впоследствии помогло ему нѣкоторыхъ дѣтей и пристроить. По кончинѣ о. Стефана не осталось никакого капитала, ни даже собственнаго дома, ибо въ Омскѣ онъ жилъ въ казенномъ помещеніи, но осталась отъ него сиротою дочь, дѣвушка не

молодыхъ лѣтъ, и осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни. Въ память любимаго и уважаемаго о. протоіерея, прихожане Омскаго собора собрали порядочную сумму денегъ, купили для дочери о. Стефана хорошей домъ, и тѣмъ обезпечили ее, такъ какъ она, отдавая часть своего дома въ наймы и содержа квартирантовъ — нахлѣбниковъ, пропитывалась не только безпуждно, но и въ скромномъ довольствѣ.

Безкорыстный и нестяжательный, о. Стефанъ всегда находилъ возможность благотворить другимъ. Многіе изъ его бѣдныхъ прихожанъ съ благодарностію воспоминали его, какъ своего благодѣтеля. Были цѣлыя семейства бѣдныхъ и сиротъ, которыя исключительно содержались на счетъ о. Стефана. Но дѣла эти дѣлались о. протоіереемъ тайно, и только по его смерти многіе изъ нихъ сдѣлались извѣстны.

(Окончаніе слѣдуетъ).

По поводу замѣтки „о миссіонерѣ въ Верхъ-Бухтарминскомъ краѣ.“

Въ № 21 Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ м. г. помѣщена замѣтка „о миссіонерѣ въ Верхъ-Бухтарминскомъ краѣ.“

Неизвѣстный авторъ этой замѣтки пишетъ: „Миссіонеру въ нашемъ краѣ всего удобнѣе было-бы служить въ с. Сѣиновскомъ, какъ двухклерномъ. Приходскимъ священникомъ оставлять миссіонера невозможно.“

Авторъ замѣтки совсѣмъ незнакомъ не только съ мѣстожителемъ старообрядцевъ, но даже географическимъ и топографическимъ расположеніемъ Бухтарминскаго края. Село Сѣиновское, расположенное на лѣвомъ берегу р. Бухтармы, обложено кругомъ горными кряжами съ ихъ переплетающимися отрогами и съ ихъ дикими ущельями, совершенно изолировано отъ другихъ приходоу, зараженныхъ расколомъ. Оно совер-

шенно въ сторонѣ отъ другихъ приходоѡ. Приходъ Сѣиновскій растянулся на сотню верстѡ. Сѡобщеніе между отдѣльными поселками его крайне затруднительно. Большою частію приходится ѣздить верхомъ на лошади и лишь 2 или 3 мѣсяца въ теченіе зимы, когда р. Бухтарма покрывается льдомъ, возможна ѣзда въ саняхъ. Сѡла и деревни, наиболѣе зараженныя расколомъ и потому наиболѣе нуждающіяся въ миссіонерѣ, отстоятъ отъ сѡла Сѣиновскаго: д. Коробиха—40 в., В. Бухтарминская—55 в., Язовая—70 в., Бѣлая—90 в., Фыкалга—102 в., Александровка—22 в., Солоповка—35 в., Бураиская—55 в., Солдатова—80 в., Согорная—103 в., Черновая—125 в., Березовка—145. Слѣдовательно, всѣ сѡла и деревни находятся не въ близкомъ разстояніи, а если къ этому присовокупить и трудности въ сообщеніи, то врядъ ли удобно, какъ говоритъ авторъ замѣтки, служить здѣсь *окружному* миссіонеру. Авторъ находитъ главное удобство для миссіонера въ сѡлѣ Сѣиновскомъ въ томъ, что здѣсь причтъ двухштатный. Едва ли возможно согласится и съ этимъ доводомъ. Онъ говоритъ, что миссіонеръ не можетъ быть приходскимъ священникомъ: онъ долженъ быть свободенъ отъ приходской службы и тогда будетъ имѣть достаточно времени для занятій миссіонерскими дѣлами. Служилъ я въ должности миссіонера два года, живя въ сѡлѣ Сѣиновскомъ, но, говоря правду, моя миссіонерская дѣятельность простиралась тогда лишь исключительно на сѣиновскій приходъ. Остальные приходы далеко. И если ѣхать туда, то недостаточно одной недѣли; нужно не менѣе 10—14 дней, а тутъ сослуживецъ не хочетъ считаться съ моею миссіонерскою дѣятельностью. „Отбывай, говоритъ, свою недѣлю по приходу аккуратно, а что вы-миссіонеръ, до меня не касается, ибо за это получаете особое вознагражденіе.“ Если объ этомъ доносить о. благочинному, то нужно нарушить добрыя отношенія съ сослуживцемъ. При томъ же въ теченіе 2-хъ лѣтъ—второй священникъ былъ не болѣе полугода. Поэтому одному приходилось справляться съ приходскимъ дѣломъ въ такомъ многочисленномъ и разбросанномъ приходѣ. Да если бы въ Сѣиновскомъ приходѣ было постоянно и два священника, то все равно обоемъ достаточно бу-

детъ своего приходскаго дѣла. Фактъ на лицо. Въ минувшую четырехдесятницу Сѣнновскій батюшка объѣхалъ лишь половину прихода, а остальные остались безъ говѣнія (жители дер. Солоновки, Язовой, Бѣлой и Александровки). Между тѣмъ, такое оставленіе пасомыхъ безъ удовлетворенія ихъ главнѣйшихъ религіозныхъ потребностей можетъ повести къ печальнымъ результатамъ. Православные, живя среди раскола и слыша постоянно навѣты на православныхъ пастырей и похуленія на св. Церковь съ ея установленіями, легко могутъ проникнуться духомъ раскольническаго скептицизма. Слѣдовательно, на такой почвѣ скорѣе будутъ произростать плевелы, нежели добрые плоды. Виною тому не бездѣйствіе пастырей, а чисто внѣшнія обстоятельства: огромное протяженіе прихода, отдаленность деревень отъ приходскаго храма (до 100 верстъ) и трудность въ сообщеніи. Поэтому невозможно одному пастырю имѣть должное и своевременное пастырское вліяніе на своихъ прихожанъ, своевременно удовлетворять насущныя религіозныя потребности. Православные жители отдаленныхъ отъ храма и священника деревень, говоря словами архіепископа Херсонскаго Никанора, „живутъ внѣ церкви—внѣ религіи.“ Вотъ въ какомъ состояніи находитесь Сѣнновскій приходъ при одномъ священникѣ. Слѣдовательно, миссіонеру, какъ вѣдающему цѣлымъ раіономъ—многими приходами, служить въ селѣ Сѣнновскомъ совершенно неудобно и даже, пожалуй, вредно, для миссіонерской дѣятельности его, какъ окружнаго миссіонера. Было бы лучше, если бы одинъ изъ священниковъ села Сѣнновскаго былъ помощникомъ окружнаго миссіонера. Разѣзжая для исполненія требъ по своему приходу, зараженному расколомъ, онъ могъ бы вести и бесѣды... Въ виду вышеуказаннаго неудобства для миссіонера жить въ селѣ Сѣнновскомъ онъ и былъ переведенъ въ село Медвѣдское, какъ центральное и малоприходное. Медвѣдскій приходъ имѣетъ прихожанъ около 600 душъ обоего пола (въ этомъ счетѣ и дѣти). При небольшомъ числѣ прихожанъ, разумѣется, мало и требъ. Приведу для примѣра свѣдѣнія изъ метрикъ за время съ 1 августа по 24 ноября: крещеній—9, браковъ—2, отпѣваній—11. За это же время нанутствовано—3. Слѣдовательно, требы не препятствуютъ священнику отдаться дѣлу

миссіи. Близость же сель и деревень, зараженных расколомъ, даетъ полную возможность не опускать службы въ праздничные дни. Перечислю наиболѣе зараженные расколомъ пункты, въ которыхъ необходимо чаще бывать миссіонеру и слѣдить за развитіемъ раскола и пропагандою расколуучителей. Деревня Солдатова—17 вер., дер. Солоновка—47 в., дер. Буранская—50 в., дер. Бѣлая—25 в., дер. В. Бухтарминская—20 в., дер. Язовая—35 в., дер. Фыкалка—30 в., дер. Коробиха—35 в., село Сѣиновское—80 в., село Черновинское—48 в., дер. Согорная—48 в. и дер. Березовская—68 в. Если сравнить разстояніе до вышеуказанныхъ пунктовъ отъ села Сѣиновскаго и села Медвѣдскаго, то преимущество въ близости разстояній на сторонѣ послѣдняго. Если же принять во вниманіе удобство въ сообщеніи, выключая лишь Сѣиновскій приходъ, да и то не во всемъ составѣ, то пребываніе миссіонера въ селѣ Медвѣдскомъ нужно признать вполне цѣлесообразнымъ. Служа два года въ селѣ Медвѣдскомъ, я имѣлъ полную возможность объѣзжать для собесѣдованій все пункты, наиболѣе зараженные расколомъ, по нѣскольку разъ въ годъ. Имѣю полную и широкую возможность постоянно слѣдить за движеніями среди раскола. Постоянное общеніе съ вождями раскола дало мнѣ возможность публично и частно обмѣниваться съ ними рѣшеніями по вопросамъ, пререкаемымъ ими. Мой домъ обратился въ аудиторію для собесѣдованій со старообрядцами, пріѣзжающими ко мнѣ „поговорить отъ писаній.“ А все вмѣстѣ взятое создало мнѣ нѣкую популярность среди старообрядцевъ; я для нихъ уже не чужой человѣкъ. Въ настоящее время нерѣдко меня приглашаютъ старообрядцы на свои съѣзды для суда ихъ наставниковъ и вообще для рѣшенія спорныхъ вопросовъ, касающихся ихъ внутренней религіозной жизни. Не даромъ апостоль еовѣтуетъ придавать значеніе „свидѣтельству отъ виѣшнихъ.“ Такое довѣріе у старообрядцевъ пріобрѣтено, думаю, не сидѣньемъ сложа руки.... Значитъ, напрасно кто-то мятется духомъ, что моя дѣятельность миссіонерская малопродуктивна. Напрасно также умаляютъ и мою приходскую дѣятельность. Требъ я никакихъ не опустилъ и службъ совершается въ храмѣ не менѣе, какъ и въ другихъ приходяхъ. Пожалуй, можно указать приходы, гдѣ

совершается менѣе службъ, между тѣмъ священникъ не миссіонеръ. Смѣло увѣряю, что подтвердить и о. благочинный, въ дѣлѣ благоуукрашенія храма забочусь едвали не болѣе другихъ. Почему же авторъ замѣтки положительно говорить, что „приходскимъ священникомъ оставлять миссіонера невозможно.“ А гдѣ же окружные миссіонеры безприходные?..

Многое-бы еще можно было сказать, но до времени умолчу. Неправильно сообщается, что „въ 1907 году на благочинническомъ създѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, нельзя ли освободить миссіонера отъ исполненія обязанностей приходскаго священника“.... Я былъ на създѣ, но ничего подобнаго не слыхалъ.

Бухтарминскій окружной противораскольническій миссіонеръ, священникъ *Василій Бялкинъ*.

СТИХОТВОРЕНІЕ.

Дѣтство далекое, милыя грезы,

Чуть только вспомнишь, и тотчасъ же слезы...

Сердце въ тоскѣ безысходной сжимается,

Только напрасно оно надрывается:

Къ прошлому иѣтъ миѣ возврата, оно

Кануло въ вѣчность давнымъ ужъ давно!...

Свѣтлаго счастья пора миновала,

Жизнь меня мало потомъ баловала....

Бури житейскія, вихри, да грозы

Скоро развѣяли дѣтскія грезы;

Годы настали тяжелой борьбы,

Долго боролся я противъ судьбы!

Путь пробивалъ себѣ потомъ, да кровью,
Силь не жалѣя, теряя здоровье;

Къ свѣтлomu счастью упорно стремился,
Съ горемъ-невзгодой безъ устали бился!

Что же въ награду за все получилъ?

Жизнь искалѣчилъ, себя погубилъ!

Вотъ и живу теперь, хилый калѣка,

Прежняго, бодрого тѣнь человекъ,

Горькую долю свою проклиная,

Милое дѣтство порой вспоминаю....

Трудный мой жребій, печальный мой путь!

Эхъ, кабы можно назадъ все вернуть!

Влад. Арбузовъ.

Содержаніе: Часть официальная.—Епархіальныя извѣстія.—
Вѣдомость о добротныхъ пожертвованіяхъ въ пользу Михаило-Архангель-
ской женской общины съ 1897 по 1907 годъ.—Объявленія.

Часть неофициальная.—Новогодняя бесѣда.—Поученіе, сказанное
устно во время освященія новоустроеннаго храма въ дер. Фирстовой.—Путе-
вые замѣтки Омск. Епарх. Наблюдателя.—Протоіерей Стефанъ Іаковлевичъ
Знаменскій.—По поводу замѣтки «о миссіонеръ въ Верхъ-Бухтарминск. краѣ».
—Стихотвореніе.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ.*

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15-го января, 1908 г.

Цензоръ, протоіерей *Феодоръ Канарскій.*

г. Омскъ. Тип. К. И. Демпловой

Отъ Комитета Кассы взаимной помощи Омской епархіи.

О.о. Настоятелямъ церквей Омской епархіи.

По журналу обще-епархіальнаго съѣзда духовенства за № 33—1907 года, членскіе взносы въ Кассу взаимной помощи духовенства должны представляться каждымъ причтомъ непосредственно въ Комитетъ подъ отвѣтственностію настоятелей церквей при купонахъ изъ расчетныхъ книжекъ. Въ виду сего Комитетъ имѣетъ честь просить о.о. Настоятелей церквей озаботиться и представить взносы отъ подвѣдомыхъ имъ членовъ причта за 1908 годъ своевременно т. е. не позднѣе 1-го марта при особыхъ рапортахъ, съ указаніемъ въ нихъ именъ, фамилій и должностей участниковъ кассы, размѣра взноса каждаго изъ нихъ и мѣста прежней службы новыхъ членовъ въ причтѣ.

При означенныхъ рапортахъ должны быть представлены талоны изъ книжекъ участниковъ кассы, въ которыхъ проставляется: размѣръ взноса, годъ, за который взносъ слѣдуетъ, и рядомъ съ номеромъ купона — номеръ расчетной книжки. Для вновь поступившихъ членовъ причта вмѣстѣ со взносами слѣдуетъ представить по 25 коп. за каждую требующуюся для нихъ расчетную книжку.

Предсѣдатель Комитета,

священникъ *Алексій Ливановъ*

Дѣлопроизводитель *А. Юрьевъ.*